

Седых Н. С., Гшиянц Р. Э.

ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация.** В статье приводятся основные результаты эмпирического исследования, цель которого — изучить особенности представлений студенческой молодёжи о субъектах терроризма. В качестве таковых рассматривались — террорист — лидер террористического движения, главные задачи которого состоят в развитии соответствующей идеологии, пропаганде и продвижении идей экстремизма и терроризма в целях вовлечения новых членов в ряды организации; террорист — исполнитель, член террористического подполья, главные задачи которого состоят в участии в подготовке и совершении терактов; террорист — смертник мужчина и террористка — смертница женщина. Методика исследования разработана по методу семантического дифференциала и нацелена на выявление представлений о внешнем облике, социально — демографических характеристиках и чертах личности террористов, решающих различные задачи в рамках осуществляемой ими деструктивной деятельности. В целях расширения интерпретаций и развития выводов предлагается графическая модель социальных репрезентаций терроризма, которая позволяет проиллюстрировать основные векторы террористической активности и структуру представлений о субъектах терроризма. Это представляет интерес в контексте проблематики антитеррористических воздействий. При анализе полученных результатов в числе прочих рассматривается вопрос о роли масс-медиа в социальном конструировании феномена терроризма. Актуализируется вопрос оптимизации социальной профилактики и информационно-психологического противодействия терроризму в современных условиях.*

***Ключевые слова:** терроризм, террорист, общество, молодёжь, информация, массовая коммуникация, воздействие, социальные представления, профилактика, информационно-психологическое противодействие.*

Сегодня информационная сфера выступает системообразующим фактором жизни современного общества, а массовая коммуникация его неотъемлемым атрибутом. Подчеркнём, что именно в инте-

ративных процессах репрезентируемые социальные представления зарождаются, модифицируются, обмениваются и распространяются по социальным группам. В структуре социальных представлений принято выделять

три важнейших измерения (структурных компонента): информация, поле представления и установка. Важно отметить, что социальные представления одновременно являются результатом коммуникации и служат ее основой, обеспечивая разделяемые коды социального взаимодействия и групповую идентичность¹. Это во многом обусловлено тем, что идеология, согласно концепции зарубежного исследователя Томпсона, является смысловой конструкцией, поскольку выражена символическими формами, представляющими собой широкую совокупность действий и высказываний, текстов и образов². Вместе с тем функция выражения идеологии или «узаконивания власти», по мнению Т. ван Дейка, является основной функцией прессы³.

Террористы, как отмечает современный исследователь Мирошниченко А. В., «учитывают особенности информационной эпохи, связанной с существованием глобальных СМИ, готовых оперативно освещать «террористические сенсации» и способных с помощью определенных комментариев (К) к происходящим событиям эффективно воздействовать на общественное мнение»⁴. При этом он указывает на ведущую роль современных СМИ в формировании социального

климата, общественной мысли, морали, мировоззрения и подчёркивает, что именно это делает масс-медиа мощным орудием в руках тех, кто пытается решать проблемы достижения своих политических, экономических, национальных, религиозных, социальных и иных целей опосредованным путем влияния на группы и слои граждан⁵.

Описывая механизм и методику использования современных СМИ в экстремистских целях Ю. И. Сундиев указывает на то, что главная из решаемых задач — вербовка. Для того чтобы пополнить свои ряды экстремисты стремятся ««обольстить» (с помощью информационно-манипулятивных техник сделать максимально привлекательным собственный образ) нынешних и будущих обитателей киберпространства и, по возможности, включить максимальное их количество в свои ряды»⁶. Вместе с тем, экстремисты особенно заинтересованы в привлечении, так называемых, пиарщиков — организаторов и исполнителей информационных акций. Их задача целенаправленно усиливать эмоциональный резонанс события, наращивать тревогу, страх. И вместе с тем, используя широкие возможности современной массовой коммуникации создать необходимый заказчику образ экстремиста и террориста (борца за свободу своего народа, мстителя за гибель от рук федерального правительства семьи любящего отца, «идейного» борца за свободу и тому подобное)⁷. Заметим, что посредством информационных акций также осуществляется противодействие правительственным органам путём их дискредитации, демонстрации собственной силы и бессилия

¹ Московичи С. Социальные представления. Исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 12. — с.11–22

² Thompson John B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66) Thompson John B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66

³ Дейк, ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. с. 28–32

⁴ Мирошниченко А. В. Проблема комментария в информационных ресурсах в ходе акций террора // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодёжной политики. 12–14 октября 2009 года [Электронный ресурс]. (22 мб). М. 2009

⁵ Там же

⁶ Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развёртывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2008. Т. 1. с. 384

⁷ Там же

соответствующих структур в плане противодействия терроризму и предотвращения кровавых акций. Соответственно, необходим всесторонний анализ социальных представлений о терроризме у представителей различных групп населения, проживающих в регионах с разной степенью террористической опасности.

Итак, в период с первого апреля по пятнадцатое июня 2013 года Седых Н.С. было организовано и проведено исследование с целью изучения особенностей представлений студенческой молодёжи о субъектах терроризма, то есть людях занимающихся соответствующей деятельностью и решающих в рамках данной деятельности специфические задачи. В исследовании приняли участие 176 человек (84 юноши и 92 девушки), являющихся студентами психологического и экономического факультетов Южного Федерального университета, расположенного в городе Ростове — на — Дону. Возраст респондентов 19–22 года. Важно отметить, что этническая палитра Юга России самая пестрая и многообразная в стране. На небольшом пространстве проживают представители более 100 народов. Среди студентов, участвовавших в нашем исследовании 9% респондентов, являются уроженцами г. Назрань Чеченской республики, 5% — уроженцы Ставропольского края, 4% -Краснодарского края, 3% прибыли на обучение из г. Владикавказа, 59% являются коренными жителями г. Ростова-на-Дону, 20% — уроженцы разных населённых пунктов Ростовской области.

Главным инструментом данного исследования был метод семантического дифференциала (англ. semantic differential). Заметим, что метод семантического дифференциала был введён в психологические исследования Чарльзом Осгудом (англ. Charles E. Osgood) в 1952 году. При разработке методики исследования мы опирались на опыт использования семантического дифференциала в работах ряда авторов (Osgood Ch. E., Suici G. J.,

Tannenbaum P. H., Miller D. Y., Barker D. C., Carman C. J. и других).

Методика исследования разработана Седых Н.С. на базе современного русского языка и отражает сформировавшиеся в нашей культуре представления о внешнем облике, социально — демографическом статусе и структуре личности. Методика содержит 55 прилагательных, являющихся вербальными антонимами. Используемые шкалы были отобраны по результатам данных различного рода: глубинных интервью с экспертами, фокусированного интервью с молодыми людьми, уроженцами республик Северного Кавказа; и жителями различных городов Южно-российского региона; а также аналитических материалов, опубликованных в СМК¹.

Методика нацелена на выявление представлений о террористе и включает следующие элементы: внешний облик, социально — демографические характеристики и характеристики личности. Испытуемым предлагается охарактеризовать, используя семи-бальную шкалу оценки:

а) террориста — лидера террористического движения, главные задачи которого состоят в развитии соответствующей идеологии, пропаганде и продвижении идей экстремизма и терроризма в целях вовлечения новых членов в ряды организации;

б) террориста — исполнителя, члена террористического подполья, главные задачи которого состоят в участии в подготовке и совершении терактов;

в) террориста– смертника (мужчину);

г) террористку– смертницу (женщину).

Необходимо уточнить, что возглавляют террористические движения, занимают лиди-

¹ См. например: Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956

рующие позиции и решают ключевые задачи при планировании, подготовке и совершении терактов, мужчины. Именно как ведущие деятели мужчины — террористы позиционированы в сюжетах масс-медиа. Печально известны, например, Усама Бен Ладен, Доку Умаров, Саид Буряцкий и другие. Имена этих людей в связи с их деструктивной деятельностью широко растиражированы СМК. В то же время современные женщины — террористки нередко выступают в роли «живых бомб». Именно в этом качестве они в подавляющем большинстве случаев предстают в сюжетах масс-медиа.

Итак, результаты статистической обработки полученных нами эмпирических данных, показали отсутствие статистически значимых различий в представлениях студенческой молодёжи о террористе — лидере, исполнителе, террористе — смертнике мужчине и террористке — смертнице женщине. При этом основным методом статистической обработки данных выступил параметрический t-критерий Стьюдента, который использовался нами для сравнения представлений о различных субъектах терроризма. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что под воздействием информационных потоков масс-медиа формируется в целом однородное смысловое содержание понятия «террорист».

Вместе с тем частотный анализ, полученных нами эмпирических данных, позволил обобщить и содержательно проинтерпретировать полученные результаты и составить «портрет», отражающий особенности представлений студенческой молодёжи Южно-российского региона о террористе — лидере, исполнителе, террористе — смертнике мужчине и террористке — смертнице женщине. Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов.

Во — первых, представления молодёжи о террористах, решающих в рамках осуществляемой ими деструктивной дея-

тельности специфические задачи, имеют как общие черты, так и отличительные особенности. Важно отметить, что внешний облик террористов — лидеров, исполнителей и смертников, независимо от пола последних, описывался одинаковым набором характеристик. На наш взгляд, это во многом обусловлено, фото и видео сюжетами о террористических проявлениях и словесными портретами террористов, транслируемыми масс-медиа. Вместе с тем представления о социально-демографических характеристиках террористов имеют ряд общих черт. Следует обратить особое внимание, что одной из доминирующих характеристик является — верующий (верующая). В то же время, по мнению, священнослужителей, деятельность террористов противоречит основным религиозным постулатам¹.

Во — вторых, представления студенческой молодёжи Южно — российского региона о социально-демографических характеристиках и характеристиках личности террористов- лидеров и исполнителей, имеют ряд особенностей. Это выражается в том, что террорист — лидер, предстаёт как человек, имеющий более высокий социальный статус в сравнении с террористом — исполнителем и террористом — смертником (террористкой- смертницей). При этом доминирующими социально — демографическими характеристиками террориста — лидера являются: образованный, успешный, компетентный и т. п.. В то же время террорист- исполнитель, как и террорист — смертник (террористка- смертница), характеризуются, как неуспешные, некомпетентные, невежественные, бедные.

¹ См. например, Седых Н. С. Террористические угрозы и глобальные риски современности: психолого — политический анализ // NB: Международные отношения. — 2012. — № 1. — С.44–79. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.293. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_293.html

В — третьих, представления о чертах личности террористов-лидеров и исполнителей отражают общие представления о классических лидерах и исполнителях, занимающихся тем или иным видом деятельности. В частности, доминирующими характеристиками личности террориста — лидера, являются: уверенный, волевой, деятельный, конкретный, решительный, сильный, серьёзный. Вместе с тем террорист — исполнитель, характеризуется, прежде всего, как трудолюбивый, добросовестный, сосредоточенный.

Наряду с этим, важно отметить, что представления о чертах личности террористов-смертников, как мужчин, так и женщин содержат характеристики, отражающую их определённую социальную инфантильность. В частности: зависимый (ая), замкнутый (ая), враждебный (ая), напряженный (ая). Однако черты личности террористки — смертницы дополняются характеристикой, слабая. Это, на наш взгляд, во многом обусловлено гендерными стереотипами, присутствующими в современном российском обществе. В качестве иллюстрации можно привести слова выдающегося философа Платона: «... по своей природе, как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах, однако женщина во всём немогущее мужчины» (Платон, Республика)¹.

Следует отметить, что при дальнейшей интерпретации полученных данных и развитии идей данного исследования, следует исходить из того, что язык является психолингвистической структурой. Как отмечал З. Фрейд, посредством использования языка в качестве репрезентативной системы, люди создают модель собственного опыта. В результате формируется модель мира, созданная с помощью репрезентативной функции языка, основанная на нашем восприятии мира. Вместе с тем, мы используем язык для

того, чтобы передать нашу модель, или репрезентацию мира другим. Процесс передачи может иметь различные, как устные, так и письменные формы. Причём, написанные и сказанные слова являются «поверхностными структурами», которые в свою очередь представляют собой преобразованные психические и лингвистические «глубинные структуры»². Соответственно, с одной стороны, язык является важнейшей составляющей психического опыта индивида, с другой — ведущим способом сообщения данного опыта. Следовательно, слова могут одновременно отражать и формировать психический опыт. Это свойство делает их мощным орудием, так как позволяет влиять на сознательные или бессознательные психические процессы с помощью языковых средств.

В этой связи следует обратиться к социальной маркировке деятельности печально известных террористов, представленной в масс-медиа. Например, лидирующее положение Бен Ладена в качестве «первого лица» мирового терроризма подчёркивается в следующем сообщении на сайте «О людях, чьё влияние на наш мир невозможно переоценить». В указанном сообщении отмечается, что «в течение вот уже нескольких лет он возглавляет, так называемый, «*top-террорист 10*» (курсив Седых Н. С.) — список, ежегодно составляемый ФБР, куда включаются наиболее опасные террористы»³. В тоже время отмечается, что фигура бен Ладена стала популярной в молодёжной поп-культуре. Его изображением можно увидеть на постерах, майках, значках, календарях и т.п., причём не только в арабских странах, но и западных.

² См. Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты. М. 1997. с.25–28

³ Усама бен Ладен // Очень-Очень важные персоны мира. Сайт о людях, чье влияние на наш мир невозможно переоценить. URL: <http://www.veryimportantpersons.ru/sec9/pos316>

¹ Цит. по Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М. 2002. с.62

О жизни и деятельности международного террориста снят ряд документальных фильмов¹. Очевидно, что Бен Ладен, имеющий «титулы» и возглавляющий топовые списки, воспринимается как человек добившийся успеха в своей деятельности и получивший определённое признание. Вместе с тем, общеизвестно, что широкое признание получают люди, обладающие незаурядными способностями и личностными качествами, которые позволяют им стать выдающимися деятелями в какой-либо области. Соответственно, предлагаемая на страницах СМК социальная маркировка деятельности всемирно известного террориста является демонстрацией того, что он обладает уникальными интеллектуальными и социальными компетенциями; а также соответствующими личностными качествами, позволившими ему достичь высоких результатов в террористической деятельности и привлечь внимание мирового сообщества к собственной персоне.

Важно отметить, что, после теракта, произошедшего в аэропорту Домодедово (г. Москва) 24 января 2011 г., когда террорист-смертник уничтожил 37 человек, 117 ранено, в масс-медиа активно обсуждалась деятельность Доку Умарова. Он взял на себя ответственность за организацию теракта в аэропорту Домодедово и других крупных акций террора². Доку Умаров является одним из лидеров незаконных вооружённых формирований. Известно, что террорист в настоящее время находится в федеральном розыске по обвинениям в грабежах, убийствах, похищениях людей, совершении террористических актов, распространении призывов к свержению власти и разжиганию межнациональной розни. 11 марта 2011 года Совет Безопасности ООН в ключил Доку Умарова в список террористов, связанных с Аль-Каидой. 26 мая

2011 года США объявили награду в 5 миллионов долларов за информацию о нахождении Доку Умарова³. Показательным примером, отражающим особенности позиционирования террориста в масс-медиа, являются следующие утверждения: «Умаров пообещал продолжить проводить теракты на территории России», «Умаров обещал России «год слез»», приведённым в статье «Смертника в Домодедово сопровождал брат»⁴. Важно отметить, что данная статья содержит подзаголовок «Угроза терроризма — комментирует Умаров». Заметим, что 03.07.2013 на YouTube опубликован видео-материал под названием: «Умаров взорвёт Сочи?». В комментарии содержится утверждение, что террорист: «... планирует нанести удар по олимпийскому Сочи во время проведения соревнований...»⁵. Соответственно, внимание масс-медиа к его персоне, как и подобные констатации, способствуют социальному восприятию террориста как авторитетного в своей области деятеля, высказывающего социально значимые мнения. Это во многом обусловлено тем, что одна из неспецифических функций СМК — функция присвоения статуса общественным проблемам, организациям, движениям и конкретным личностям. Внимание средств массовой коммуникации свидетельствует, что объект сообщения достоин быть выделенным из анонимной массы, его поведение и мнения достаточно важны для всех⁶.

Вместе с тем, журналисты, проявляя своё мастерство и стремясь сделать работу на высоком профессиональном уровне, ока-

¹ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Усама_бен_Ладен

² URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Умаров,_Доку_Хаматович

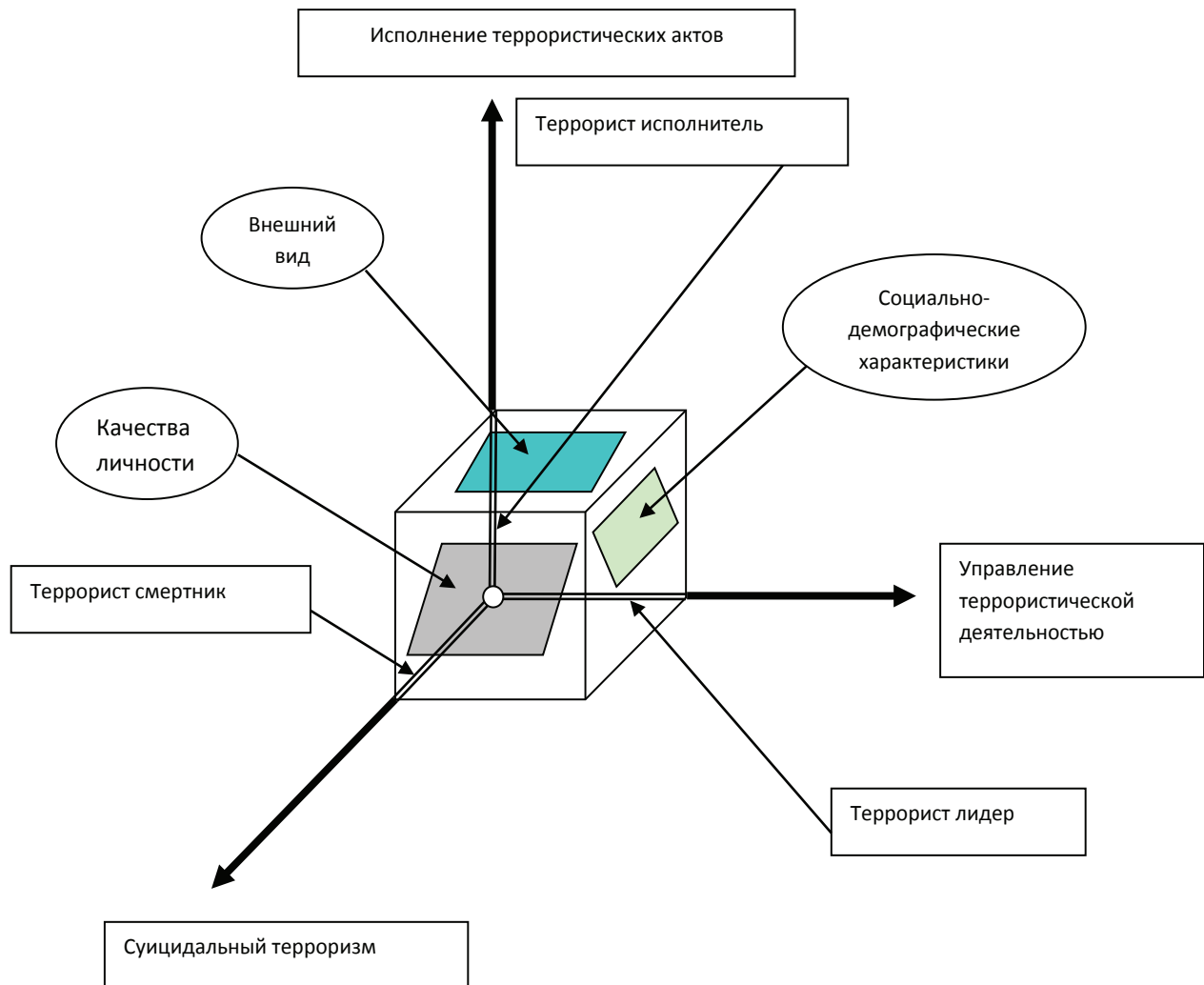
³ NEWS.BCM.RU: США включили Доку Умарова в список террористов <http://news.bcm.ru/criminal/2010/6/24/8380/1>

⁴ Смертника в Домодедово сопровождал брат // Единый российский портал URL: <http://er-portal.ru/about/text.shtml?18/4948,110993>

⁵ URL: <http://www.youtube.com/watch?v=24Q9k51fTQk>

⁶ Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. с.44

Рисунок. Графическая модель социальных репрезентаций

зывают воздействие на массовое сознание, коллективные настроения, мировоззренческие установки. Современный исследователь А. В. Мирошниченко, подчёркивает, что такое «воздействие становится еще более масштабным, глубоким и эффективным, если СМИ находятся «в руках» профессионалов, владеющих пером и словом, умело сочетающих в процессе контакта со своей аудиторией рациональную и эмоциональную составляющие преподносимой информации». При этом автор указывает на то, что подобная «информация воспринимается не только на уровне сознания, но и на более тонком, глубинном, психологическом подсознательном уровне,

что гарантирует более полное ее усвоение и длительное воздействие на мировосприятие и поступки человека»¹.

Вопрос о психологических последствиях терроризма и проблема информационных воздействий в связи с террористическими проявлениями обсуждался Седых Н. С. в формате экспертного интервью с Ф. Ф. Фи-

¹ Мирошниченко А. В. Проблема комментария в информационных ресурсах в ходе акций террора // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики. 12–14 октября 2009 года [Электронный ресурс]. (22 мб). М. 2009

латовым, российским психологом, психотерапевтом, имеющим обширный опыт оказания комплексной психологической помощи детям и семьям, пострадавшим в результате различных экстремальных ситуаций (террористических актов, техногенных катастроф и др.). В ходе беседы, он подчеркнул, что при освещении таких событий «важно помнить не только о достоверности, но и об экологии массового сознания, а потому далеко не всегда уместно и этично при подготовке материалов использовать принципы монтажа, разработанные мастерами триллеров и horror movie (фильмов ужасов)»¹.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что в настоящее время необходимо социальное моделирование и проектирование эффективных механизмов антитеррористического воздействия в условиях глобальной информатизации. В целях расширения интерпретаций и развития выводов, проведённого исследования, нами разработана графическая модель, наглядно демонстрирующая репрезентируемые векторы движения террористической активности и структуру представлений о субъектах терроризма.

Итак, представленная нами графическая модель отражает основные векторы развития террористической активности (соответственно осям координат): управление террористической деятельностью, исполнение кровавых акций, терроризм смертников. Отметим, что цветовое решение отражает структуру социальных представлений о субъектах терроризма: внешний облик, социально — демографические характеристики и характеристики личности. Это в свою очередь позволяет наметить и направления профилактической работы, связанной с формированием антитеррористических ценностей и информационно-психологическим противодействием

терроризму. Одна из актуальных в этой связи, задач — формирование социальных установок, исключающих соучастие в терроре. И, первый шаг, который необходим — дегероизирующая тех, кто олицетворяет современный терроризм. Это подтверждается и результатами нашего исследования, которые продемонстрировали, что на уровне обыденного сознания, терроризм постепенно закрепляется как вполне привычный вид социально-политической деятельности. Так, представления о чертах личности террористов-лидеров и исполнителей отражают общие представления о классических лидерах и исполнителях, успешно занимающихся тем или иным видом социально-приемлемой деятельности. Наряду с этим представления о социально-демографическом статусе террористов-лидеров и исполнителей также соотносятся с представлениями о статусных характеристиках типичных лидеров и исполнителей. Это демонстрирует, что необходимо целенаправленно организовать процесс информационно-психологического воздействия, ориентированного на изменение мировоззренческих, идеологических установок относительно терроризма как вида деятельности и лиц, занимающихся данным видом деструктивной деятельности. При этом считаем целесообразным, учитывать полученные нами данные в целях коррекции и изменения социальных представлений о субъектах терроризма соответственно их структуре: внешний облик, социально-демографический статус, характеристики личности. В этой связи заметим, что рассуждая об эффективных мерах противодействия терроризму исламовед Р.Р. Сулейманов в ходе экспертного интервью, организованного Седых Н.С., провёл историческую параллель и отметил, что: «Во время Великой отечественной снимали не только героические ленты, но и комедии, где высмеивали тупость фашистов. Что мешает нам критически и остроумно говорить о радикалах? Пока я

¹ Седых Н.С. Психолог — на выезд. Срочно // Российская газета Федеральный выпуск № 6340 (68). с. 14 // <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2014/03/26.html>

могу припомнить в качестве примера лишь британский фильм «Четыре льва» (2010), очень хороший и уже переведенный на русский язык. В нём высмеивается весь этот набор комплексов и догм, которые свойственны фундаменталистам. Эффект от него виден сразу: посмотришь, посмеешься, сам оценишь уровень глупости... Но таких фильмов крайне мало»¹.

Как известно, в настоящее время позиция Национального антитеррористического комитета, заключается в том, что институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ мо-

гли бы более активно подключаться к антитеррористической деятельности государства и внести свой значимый вклад в дело защиты наших граждан от террористических посягательств. В этой связи, на наш взгляд, необходима разработка инновационных методов информационного, просветительского и идеологического воздействия, соответствующих целям превенции и профилактики терроризма; а также формирование научно — методических рекомендаций по оптимизации системы социальной профилактики и информационно-психологического противодействия терроризму.

Библиография

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. 2004. 288 с.
2. Герген, К. Конструирование: становление взгляда / К. Герген // Социальный конструкционизм: знание и практика: сб. ст.; пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. А. А. Полонникова. Минск. 2003. С. 37.
3. Герген, К. Социальная психология как социальное конструирование: становление взгляда / К. Герген // Социальный конструкционизм: знание и практика: сб. ст.; пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. А. А. Полонникова. Минск. 2003. 232 с.
4. Емельянова Т. П. Социальное представление: понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Универсальные базы данных изданий России и стран СНГ. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=3684782>, 2002.
5. Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ массовой коммуникации// URL: http://www.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kozhemyakin.htm
6. Мирошниченко А. В. Психологические аспекты информационной безопасности // Сборник статей международной научно-практической // конференции. Ч. 6. Уфа. 2014 г. 256 с.
7. Мирошниченко А. В. Проблема комментария в информационных ресурсах в ходе акций террора // Материалы научно-практической конференции «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в рамках реализации государственной молодежной политики. 12–14 октября 2009 года [Электронный ресурс]. (22 мб). М. 2009
8. Седых Н. С. Социально — психологические особенности вовлечения молодежи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956
9. Седых Н. С. Терроризм в контексте информационно-психологических угроз современности // NB: Национальная безопасность.—2012.—1.— С. 182–212. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.163. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_163.html

¹ Интервью в сокращенном виде опубликовано: Российская газета. Федеральный выпуск № 5987 (11). // <http://www.rg.ru/2013/01/22/smi.html>

10. Седых Н. С. Специфика освещения террористической деятельности в СМИ// Финансово-экономический кризис в гендерном измерении. Материалы X-го Юбилейного Межвузовского Ежегодного Круглого стола «Гендерная социология-экономика-образование». Под общей редакцией профессора Силласте Г. Г., М. 2009. с.99–106
11. Седых Н. С. Террористические угрозы и глобальные риски современности: психолого — политический анализ // NB: Международные отношения. — 2012. — № 1. — С.44–79. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.293. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_293.html
12. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. Авт. коллектива Дибиров А. — Н.З., Сафаралиев Г. К. — Махачкала. 2009. 640 с.
13. Славская, А. Н. Интерпретация как предмет психологического исследования / А. Н. Славская // Психологический журнал. 1994. № 6. — С. 78–88.
14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М. 2004.612 с.
15. Фуко, М. Археология знания: пер. с фр. / М. Фуко; общ. ред. Бр. Левченко. — К.: Ника-Центр, 1996.208 с.
16. Baxter L. A. The social side of personal relationships: A dialectical perspective / L. A. Baxter // Duck S. Social context and relationships. — Newbury Park, CA: SAGE Publications, 1993. P. 139–165.
17. Denning D. E. Assessing the computer network operations threat of foreign countries // Information strategy and warfare. Ed. by J. Arquilla, D. A. Borer. — New York — London. 2007. P.31
18. Kelly G., The psychology of personal constructs. Vol. I, II. Norton, New York. 1955 (Republished by Routledge, London-New York, 1991) ISBN 0–415–03799–9.
19. Miller D. Y., Barker D. C. and Carman C. J., Mapping the Genome of American Political Subcultures: A Proposed Methodology and Pilot Study, The Journal of Federalism 2006 36 (2). 303–315.
20. Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding. / Ed. By P. J. Forgas. London, 1981. P. 181–209.
21. Moscovici S. The origin of social representations: a response to Michael // New ideas in psychology. 1990. V. 8. 3. P. 383–388
22. Moscovici S. Introductory Address // Papers on social representations. 1993. V. 2. 3. P.160–170
23. Thompson John B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66
24. Wagner W. Queries about social representation and construction // Journal for the theory of social behaviour. 1996. V. 26. N 2. P. 95–120
25. Седых Н. С. Роль массовой коммуникации в информационно-психологическом противодействии терроризму // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 1. — С. 32–49. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.9384.
26. Седых Н. С. Роль информационно-психологического воздействия в подготовке террористов-смертников // Психология и Психотехника. — 2013. — 10. — С. 981–991. DOI: 10.7256/2070–8955.2013.10.9377.
27. Кульба В. В., Шульц В. Л., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении информационной поддержкой процессов предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций в Арктике // NB: Национальная безопасность. — 2013. — 1. — С. 62–152. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.1.301. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_301.html
28. Паненков А. А. Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России // NB: Национальная безопасность. — 2013. — 4. — С. 19–77. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.4.187. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_187.html

29. Урсул А. Д. Исследование информационных и глобальных процессов: междисциплинарные подходы и связи // NB: Проблемы общества и политики. — 2012. — 3. — С. 154–201. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_259.html
30. Кутырев В. А. Идейные причины современного терроризма в мире и России // NB: Проблемы общества и политики. — 2012. — 3. — С. 1–33. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html
31. Акопов Г. Л. Интернет-модернизация политической системы — базис для формирования информационного общества // NB: Проблемы общества и политики. — 2012. — 2. — С. 55–63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
32. Соснин В. А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // NB: Национальная безопасность. — 2013. — 2. — С. 112–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.2.614. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html

References (transliterated)

1. Andreeva G. M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya. M.2004. 288 s.
2. Gergen, K. Konstruirovaniye: stanovleniye vzglyada / K. Gergen // Sotsial'nyi konstruksionizm: znanie i praktika: sb. st.; per. s angl. A. M. Korbuta; pod obshch. red. A. A. Polonnikova. Minsk. 2003. S. 37.
3. Gergen, K. Sotsial'naya psikhologiya kak sotsial'noe konstruirovaniye: stanovleniye vzglyada / K. Gergen // Sotsial'nyi konstruksionizm: znanie i praktika: sb. st.; per. s angl. A. M. Korbuta; pod obshch. red. A. A. Polonnikova. Minsk. 2003. 232 s.
4. Emel'yanova T. P. Sotsial'noe predstavleniye: ponyatiye i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya // Universal'nye bazy dannykh izdaniy Rossii i stran SNG. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=3684782>, 2002.
5. Kozhemyakin E. A. Diskurs-analiz massovoi kommunikatsii// URL: http://www.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_kozhemyakin.htm
6. Miroshnichenko A. V. Psikhologicheskie aspekty informatsionnoi bezopasnosti //Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi // konferentsii. Ch.6. Ufa. 2014 g. 256 s.
7. Miroshnichenko A. V. Problema kommentariya v informatsionnykh resursakh v khode aktsii terrora // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Protivodeistvie ideologii ekstremizma i terrorizma v ramkakh realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki. 12–14 oktyabrya 2009 goda [Elektronnyi resurs]. (22 mb). M. 2009
8. Sedykh N. S. Sotsial'no — psikhologicheskie osobennosti вовлечения молодежи в террористическую деятельность // «Natsional'naya bezopasnost» № 3 (26) 2013. s.471–481 // DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.7956
9. Sedykh N. S. Terrorizm v kontekste informatsionno-psikhologicheskikh ugroz sovremennosti // NB: «Natsional'naya bezopasnost». —2012. —1. — С. 182–212. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.163. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_163.html
10. Sedykh N. S. Spetsifika osveshcheniya terroristicheskoi deyatel'nosti v SMI// Finansovo-ekonomicheskii krizis v gendernom izmerenii. Materialy Kh-go Yubileinogo Mezhvuzovskogo Ezhegodnogo Kruglogo stola «Gendernaya sotsiologiya-ekonomika-obrazovanie». Pod obshchei redaktsiei professora Sillaste G. G., M. 2009. s.99–106
11. Sedykh N. S. Terroristicheskie ugrozy i global'nye riski sovremennosti: psikhologo — politicheskii analiz // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2012. —№ 1. — S.44–79. DOI: 10.7256/2306–4226.2012.1.293. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_293.html

12. Sovremenniy politicheskiy ekstremizm: ponyatie, istoki, prichiny, ideologiya, problemy, organizatsiya, praktika, profilaktika i protivodeistvie. Ruk. Avt. kollektiva Dibirov A.— N.Z., Safaraliev G. K.— Makhachkala. 2009. 640 s.
13. Slavskaya, A. N. Interpretatsiya kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya / A. N. Slavskaya // Psikhologicheskii zhurnal. 1994. № 6.— S. 78–88.
14. Toffler E. *Metamorfozy vlasti*. M. 2004. 612 s.
15. Fuko, M. *Arkheologiya znaniya: per. s fr.* / M. Fuko; obshch. red. Br. Levchenko.— K.: Nika-Tsentr, 1996. 208 s.
16. Baxter L. A. *The social side of personal relationships: A dialectical perspective* / L. A. Baxter // Duck S. *Social context and relationships*.— Newbury Park, CA: SAGE Publications, 1993. R. 139–165.
17. Denning D. E. *Assessing the computer network operations threat of foreign countries* // *Information strategy and warfare*. Ed. by J. Arquilla, D. A. Borer.— New York — London. 2007. P.31
18. Kelly G., *The psychology of personal constructs*. Vol. I, II. Norton, New York. 1955 (Republished by Routledge, London-New York, 1991) ISBN 0–415–03799–9.
19. Miller D. Y., Barker D. C. and Carman C. J., *Mapping the Genome of American Political Subcultures: A Proposed Methodology and Pilot Study*, *The Journal of Federalism* 2006 36 (2). 303–315.
20. Moscovici S. *On Social representations* // *Social cognition: Perspectives on everyday understanding*. / Ed. By P. J. Forgas. London, 1981. P. 181–209.
21. Moscovici S. *The origin of social representations: a response to Michael* // *New ideas in psychology*. 1990. V. 8. 3. P. 383–388
22. Moscovici S. *Introductory Address* // *Papers on social representations*. 1993. V. 2. 3. P.160–170
23. Thompson John V. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity Press, 1990. PP. 56–66
24. Wagner W. *Queries about social representation and construction* // *Journal for the theory of social behaviour*. 1996. V. 26. N 2. P. 95–120
25. Sedykh N. S. Rol» massovoi kommunikatsii v informatsionno-psikhologicheskom protivodeistvii terrorizmu // *Natsional'naya bezopasnost»* / nota bene.— 2014.— 1.— С. 32–49. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.9384.
26. Sedykh N. S. Rol» informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya v podgotovke terroristov-smertniov // *Psikhologiya i Psikhotekhnika*.— 2013.— 10.— С. 981–991. DOI: 10.7256/2070–8955.2013.10.9377.
27. Kul'ba V.V., Shul'ts V.L., Shelkov A. B., Chernov I. V. *Stsenarniy analiz v upravlenii informatsionnoi podderzhkoi protsessov preduprezhdeniya i uregulirovaniya konfliktnykh situatsii v Arktike* // *NB: Natsional'naya bezopasnost»*.— 2013.— 1.— С. 62–152. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.1.301. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_301.html
28. Panenkov A. A. *Bor'ba s terrorizmom i ego finansirovaniem ostanetsya aktual'noi i dolgovremennoi problemoi dlya Rossii* // *NB: Natsional'naya bezopasnost»*.— 2013.— 4.— С. 19–77. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.4.187. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_187.html
29. Ursul A. D. *Issledovanie informatsionnykh i global'nykh protsessov: mezhdistsiplinarnye podkhody i svyazi* // *NB: Problemy obshchestva i politiki*.— 2012.— 3.— С. 154–201. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_259.html
30. Kutyrev V. A. *Ideinye prichiny sovremennogo terrorizma v mire i Rossii* // *NB: Problemy obshchestva i politiki*.— 2012.— 3.— С. 1–33. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_303.html

31. Akopov G. L. Internet-modernizatsiya politicheskoi sistemy — bazis dlya formirovaniya informatsionnogo obshchestva // NB: Problemy obshchestva i politiki. — 2012. — 2. — С. 55–63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
32. Sosnin V. A. Dukhovno-religioznye osnovy suitsidal'nogo terrorizma: ideologiya Global'nogo Dzhikhada kak psikhologicheskaya motivatsiya opravdaniya suitsidal'nogo terrorizma islamskimi radikalami // NB: Natsional'naya bezopasnost». — 2013. — 2. — С. 112–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2013.2.614. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_614.html